

Едва Цяо Лан начал попадать в такт, как из дальнего угла залы донесся нестройный гул, мгновенно переросший в панические выкрики.

В то же мгновение он ощутил, как изменились движения альфы.

Сделав пару стремительных поворотов, они с безупречной грацией замерли на самом краю начавшегося хаоса. До юноши наконец долетели обрывки взволнованных голосов:

— Утечка феромонов...

— Кто?!

— Чжэн-сюэчжан?

— Погодите, тут же нет ни одного омеги!

— Два альфы?!

— Откуда здесь вообще взялся индуктор?!

Волна горьковатого, тяжелого запаха уже заставила гостей поспешно отступить. Слуги суетились, распыляя нейтрализатор, и воздух постепенно наполнялся легким, прохладным ароматом цитрусовых.

Тяга к сплетням присуща людям любой крови и любого положения. Шепотки, словно мутная пенная волна, стремительно прокатились по всему бальному залу.

У Цяо Лана загудело в голове. На смену ошеломлению пришел целый ворох сбивчивых, нелепых мыслей.

И в этот момент он услышал смех Ши Шэнся.

Короткий, исполненный ядовитого презрения смешок.

От этого сухого, ледяного звука по спине пробежал мороз.

\*\*\*

Прием, который должен был стать образцом светского изящества, завершился позорным разгромом.

На обратном пути Ши Тяньхэ увлек Цяо Лана в свой экипаж и по дороге щедро поделился подробностями скандала.

Пока на паркете царила суматоха, Цяо Лан, кружившийся в танце с Ши Шэнся, толком ничего не разглядел. Лишь теперь он узнал, что виновниками переполоха стали Чжэн Сяонань и Люй Цзымэн.

Поговаривали, будто парочку заперли в одной из дальних комнат, куда незаметно подавали распыленный афродизиак. В итоге у обоих альф одновременно начался гон.

Настоящая катастрофа.

В нормальных условиях охваченные гоном альфы проявляют друг к другу крайнюю агрессию, и именно шум драки привлек внимание снаружи. Когда дверь взломали, потерявший от похоти разум Чжэн Сяонань уловил за порогом присутствие омеги и рванулся в коридор, перепугав гостей до полусмерти.

К счастью, личная охрана Ши Шэнся сработала безупречно: несносного хозяина вечера попросту оглушили точным ударом и отволокли обратно. Однако несколько омег все же успели поддаться влиянию чужих феромонов и впали в истерику, не говоря уже о тех, кому посчастливилось наочию созерцать беснующегося и полубожаженного Чжэн Сяонаня.

Для Чжэн Сяонаня и Люй Цзымэна это был смываемый лишь кровью позор.

В закрытых аристократических кругах они отныне стали посмешищем.

Выслушав эту историю, Цяо Лан задал вопрос, далекий от сути произошедшего:

— А вы... даже на занятия с телохранителями ходите?

Прежде он ничего подобного не замечал. Разве это похоже на обычную учебу?

— Это не телохранители, просто служба безопасности, — небрежно отмахнулся Ши Тяньхэ.

Хотя конфуз обидчиков принес некое удовлетворение, Цяо Лан, вспомнив собственные злоключения за вечер, не удержался от тяжелого вздоха.

В этой жизни нет места сказочной справедливости — лишь суровая реальность.

Впрочем, юноша не привык долго предаваться унынию. Будучи по натуре человеком жизнерадостным, он быстро повеселел: пусть сегодня и не удалось отыскать Тун Цяо, зато хотя

бы вычеркнут один ложный след. Завтра можно наведаться к нему в общежитие, а если и там пусто — обратиться к коменданту или административному куратору...

— Цяо Лан, Тун Цяо и Лу Цяньсуй найдутся.

От неожиданности Цяо Лан резко повернулся к спутнику, не скрывая изумления:

— Ши-сюэчжан?!

Ши Тяньхэ открыто расхохотался:

— Я только что велел навести справки по спискам последних приемов и отыскал там имя Лу Цяньсуй. Сейчас они оба в университетской клинике.

Несмотря на то что старшекурсник опустил все подробности и выложил сразу готовый результат, Цяо Лану было не до расспросов — главное, сначала увидеть Тун Цяо.

— Ши-сюэчжан, я даже не знаю, как вас... — начал было он, но юноша прервал его на полуслове:

— Перестань. Пустяковое дело.

С этими словами Ши Тяньхэ подался ближе. За окном автомобиля мелькали огни ночного города, выхватывая из темноты его любопытствующее лицо.

— Мне вот что интересно.

— Что именно?

— В каких отношениях ты состоишь с братом Ся?

Цяо Лан осторожно произнес:

— В... самых обычных? Как младший и старший студенты?

— В «самых обычных», когда он на лету ловит тебя, падающего с крыши? В «самых обычных», когда приглашает на танец посреди бала? — с нажимом перечислил Ши Тяньхэ. — Сам-то веришь в эту чушь?

А почему, собственно, нет?

Под пристальным взглядом собеседника уверенность Цяо Лана, впрочем, быстро улетучилась.

Сказать, что он остался совсем равнодушен, было бы враньем.

Ибо тот альфа походил на хищника, не ведающего удержу. Каждый его жест звучал как боевой клич: гибкое, мускулистое тело двигалось с властной грацией, а сильные руки легко подхватывали неумелого бету, заставляя парить над паркетом. Цяо Лан никогда ни с кем не был настолько близок. От соприкосновения тел шло такое осязаемое тепло, что к щекам приливалась горячая кровь.

Никакое дружеское участие не предполагало подобного сплетения. При каждом повороте и прыжке чужой ритм безжалостно отбивал такт в его собственном сердце.

Бум! Бум-бум!

Этот оглушительный, безумный стук пугал его самого.

В ту секунду Ши Шэнся излучал ослепительное, почти первобытное обаяние. И хотя эта опасная привлекательность была дана ему от природы, Цяо Лан впервые лицом к лицу столкнулся с такой всепоглощающей страстью — подобной бурлящей лаве, прекрасной и смертоносной.

Приложив ладонь к успокоившейся груди, Цяо Лан честно признался себе: подобная личность не могла не завораживать.

Испытывать восхищение пред кем-то вроде него — вполне естественно.

Но на этом все. Цяо Лан не питал иллюзий. Если бы не расспросы Ши Тяньхэ, он едва ли позволил бы себе снова погрузиться в эти воспоминания.

— Ши-сюэчжан, я понимаю, к чему ты клонишь, — серьезно проговорил юноша. — Поверь, у меня и в мысли нет ничего недозволенного! Я все прекрасно сознаю.

Сгоравший от любопытства Ши Тяньхэ потерял дар речи:

«...»

Постой, я вовсе не это имел в виду!

— А то, что произошло... Старшекурсник просто добрый человек, вот и помог мимоходом.

Глядя на искреннее, открытое лицо юноши, Ши Тяньхэ лишь тяжело вздохнул.

Под таким чистым взглядом любые расспросы казались чем-то грязным и нечестивым.

Какая досада.

Оставалось лишь излить душу Вэнь Хунжэню через сообщения.

[Ши Тяньхэ: Как думаешь, брат Ся способен влюбиться?]

Ответ пришел незамедлительно.

[Вэнь Хунжэнь: Влюбиться -> Убить. Не за что.]

[Ши Тяньхэ: (Разъяренный\_котик.jpg) Я не ошибся автозаменой!]

[Вэнь Хунжэнь: Посмотрел даром представление, и фантазия разыгралась? Не уподобляйся Цю Цзямину с его страстью к сплетням.]

Новости в их кругу распространялись со скоростью лесного пожара. Совсем свежие события уже смаковала вся академия, и многие с нетерпением ждали развязки.

[Ши Тяньхэ: Жаль, тебя там не было! Когда брат Ся пригласил Цяо Лана, Чжу Юйцзя рыдала в три ручья.]

[Вэнь Хунжэнь: Для нее полезно избавиться от иллюзий. А будет слишком усердствовать — брат Ся не станет проявлять мягкость только потому, что она омега.]

[Ши Тяньхэ: Да при чем тут вообще Чжу Юйцзя?!]

[Вэнь Хунжэнь: А о чем ты? О том, что брат Ся запал на Цяо Лана? Сам-то в это веришь?]

Ши Тяньхэ и сам понимал всю абсурдность подобного предположения.

Что не мешало ему изумляться произошедшему на балу.

Ши Шэнся покинул прием первым, и вслед за ним разъехалось большинство гостей. Уходя, он захватил с собой Цяо Лана, а перед тем как сесть в экипаж, небрежно спихнул юношу Ши Тяньхэ.

Разумеется, сам Ши Тяньхэ и без того симпатизировал Цяо Лану — иначе не стал бы навешивать справки о Тун Цяо. Он в любом случае позаботился бы о нем.

Однако сделать что-то по собственной инициативе — это одно, а исполнить распоряжение Ши Шэнся — совсем другое.

подавив смутные сомнения, Ши Тяньхэ спросил:

— Время еще не слишком позднее. Хочешь заскочить в клинику?

Глаза Цяо Лана вспыхнули:

— А можно?!

Ши Тяньхэ пожал плечами:

— Аха, в университетскую больницу.

Раз уж взялся помогать, надо доводить дело до конца.

— И все же, — помедлив, добавил старшекурсник, — в ближайшее время будь осторожнее на улице.

Цяо Лан наклонил голову набок:

—... Из-за сегодняшнего танца?

Ши Тяньхэ потер подбородок:

— Первые стычки в начале семестра — так, детские забавы. А вот танец с братом Ся — совсем иной уровень.

Особенно когда речь идет о ничем не примечательном стипендиате.

Цяо Лан вздохнул. Раз уж он сам согласился на это, то был готов к последствиям.

Что ж, с завтрашнего дня Цяо-бегун возвращается в строй!

\*\*\*

В университетской клинике Цяо Лан наконец отыскал Тун Цяо, а вместе с ним и Лу Цяньсюя — того самого юношу, о котором не раз слышал, но увидел впервые. Тот выглядел худым, бледным и беспомощно прижимался к изголовью койки.

Голова Лу Цяньсюя была забинтована, к руке тянулась капельница, а подле него восседал абсолютно невредимый Тун Цяо.

Увидев вошедшего Цяо Лана, Тун Цяо изумленно вскочил:

— Цяо Лан?! Как ты узнал, что я здесь?

По его реакции Цяо Лан мгновенно понял: приятель нарочно оборвал все связи.

— Выкладывай, что стряслось? — строго произнес Цяо Лан. Если бы не исчезновение Тун Цяо, он едва ли принялся бы за поиски с таким рвением.

Ослабевший Лу Цяньсюй сомневался, прежде чем тихо проронить:

— Он... пытался помочь мне избавиться от назойливых ухаживаний одного альфы...

Дальнейший рассказ во многом перекликался с тем, через что сегодня пришлось пройти самому Цяо Лану.

Будучи преуспевающим стипендиатом, Лу Цяньсюй получил приглашение на вечер от четверокурсника Чжан Чэна. Не имея связей и не разбираясь в тонкостях светского этикета, доверчивый юноша принял это за обычный прием и даже позвал с собой Тун Цяо.

В итоге на балу к нему начал приставать разнузданный альфа. Попытки воззвать к помощи обернулись лишь насмешками: бедняге дали понять, что сам факт присутствия здесь для такого ничтожества — уже великая честь.

Лу Цяньсюю чудом удалось вырваться, но он до смерти боялся возвращаться на занятия, пока его не отыскал Тун Цяо.

Тун Цяо сокрушенно добавил:

— Этот дурень расшиб голову, но боялся даже показаться врачам! Кабы я не убедил его, что сюда никто не посмеет ворваться, он так и прятался бы по углам.

Он выключил телефон и избегал общения с окружением лишь ради того, чтобы уберечь и без того расшатанные нервы Лу Цяньсюя.

И в этот момент в голове Цяо Лана раздался знакомый механический голос:

[Обнаружен ключевой сюжетный поворот.]

[Согласно оригинальному сюжету, Чжан Чэн должен был забрать Тун Цяо и Лу Цяньсюя из клиники в свое загородное поместье. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, он заключил пари с друзьями и напоил Тун Цяо необкатанным препаратом, выкраденным из лаборатории, что в итоге превратило того в ущербного омегу.]

Цяо Лан остолбенел.

Прежде его не раз мучил вопрос: как главный герой романа Тун Цяо, будучи бетой, впоследствии превратился в омегу? Неужели завязка этой трагедии кроется в событиях сегодняшних дней?

Система ранее утверждала, будто ключевые сюжетные ходы не подлежат разглашению, но теперь с легкостью раскрыла карты. Неужели... потому что ему удалось переписать судьбу?

[Благодаря присутствию Ши Шэнся на сегодняшнем приеме, Чжан Чэн был вынужден покинуть Академию Артлан и уехать в Городок Заходящего Солнца.]

— Как это связано?

[Чжан Чэн и Чжэн Сяонань состоят в двоюродном родстве.]

Цяо Лан нахмурился, чувствуя, что за этим крылось нечто большее.

Однако две линии, которым надлежало пересечься, разошлись параллельными путями.

Иными словами, описанное в романе похищение двух бет прямо из клиники теперь не состоится!

Какое счастье!

Цяо Лан с сочувствием посмотрел на друзей. Ему было страшно представить, каково им пришлось бы в оригинале: надеясь найти защиту в стенах академической больницы, столкнуться с тем, что их безнаказанно уводят на расправу... Какое беспроектное отчаяние!

— На тебе... странная одежда, — очнувшись от раздумий, Тун Цяо прищурился, разглядывая приятеля. — Это ведь не форма академии?



Цяо Лан опустил взгляд и всплеснул руками.

Ах, его форма!

За всей этой суматохой он совершенно забыл переодеться перед уходом!

— Так что с тобой стряслось сегодня? — Тун Цяо мгновенно уловил неладное и подступил ближе.

Цяо Лан не хотел откровенничать, но лгать не умел вовсе, а потому под пристальным взглядом друга сбивчиво выложил всю правду о событиях этого вечера.

\*\*\*

За окнами бушевала гроза.

Однако шум дождя не мог заглушить доносившийся из динамика сбивчивый лепет.

В залитой светом трехэтажной вилле, стоя посреди роскошного коридора, Шан Чунь держал у уха телефон и с безупречной вежливостью произносил:

— Господин сейчас занят. Если у вас срочное дело, можете передать через меня.

— Брат Ся сегодня... Сяонань, конечно, бывает несносен, но... если он где-то оступился, я приношу извинения от его имени...

«Чжан Чэн и Чжэн Сяонань — два идиота!» — скрежетал зубами Чжан Чунь, в душе проклиная младшего брата и желая ему скорейшей гибели.

Кабы не Чжан Чэн, этот избалованный до нелепости ублюдок, выкравший из Лаборатории Гамма то, что трогать запрещено под страхом смерти; кабы он по глупости не подбил на это Чжан Цзы... А Чжэн Сяонань, этот казалось бы разумный и учтивый кузен, оказался не меньшим болваном!

Продав зазря душонку, Чжан Чунь еще днем заподозрил неладное, узнав о появлении Ши Шэнся на приеме Чжэн Сяонаня.

То был дурной знак.

Липкий, удушающий страх сжал его горло, не давая сделать полноценный вдох.

События вышли из-под контроля.

Чжан Чунь уже с трудом разбирал вежливые фразы Шан Чуня на другом конце провода. В ушах стоял тяжелый гул, и он на автомате переспросил:

— Что вы сказали?

— Можешь провалиться.

Сухой, исполненный ледяного равнодушия голос, внезапно раздавшийся из динамика, обрубил поток оправданий. словно лопнула натянутая струна, и вокруг воцарилась звенящая тишина.

Сколько бы раз ему ни приходилось слышать этот высокомерный, жестокий тон Ши Шэнся, Чжан Чунь всякий раз инстинктивно задерживал дыхание.

Поэтому, когда вызов прервался, первым чувством стало не возмущение, а невыразимое, почти дикое облегчение.

... Проклятье, беда!

Чжан Чунь опомнился и один за другим набрал еще с полдюжины номеров.

С каждым новым ответом его лицо становилось все более бледным и искаженным от ужаса.

Ливень снаружи разбушевался с небывалой силой, грозовые раскаты сотрясали воздух.

Потоки воды низвергались с небес, а вместе с ними опускалось тяжелое, давящее ненастье, будто весь мир погружался в непроглядную тьму.

А в это время на освещенной вилле Шан Чунь лишь со вздохом разглядывал искалеченный аппарат:

— Господин, вы слишком сильно сжали телефон.

— Это хлам бракованный.

Будучи надменным по натуре, Ши Шэнся никогда не признавал собственных ошибок.

Шан Чунь лишь усмехнулся и перешел к другому делу:

— Звонил господин Ши. Сообщил, что благополучно доставил юношу в общежитие.

То была самая незначительная деталь сегодняшнего дня.

Ши Шэнся привык поступать так, как вздумается.

Его не заботило, чем аукнется Цяо Лану сегодняшний танец, как и не волновали сплетни, неизбежно ползущие по академии. Наклонности его были подобны ветру и буре: захотел — сделал, а симпатии и антипатии вспыхивали по воле случая.

За окном бушевал ливень. Опершись о подоконник, Ши Шэнся принял из рук Шан Чуня новый телефон и зажег экран.

В этот миг он подумал:

А ведь этот Цяо Лан бегают чертовски быстро.

Точно ветер.

Совсем как в тот день у Башен-Близнецов...

Грациозный прыжок в окно, звонкий, беззаботный смех — хотя юноша спасался бегством, казалось, будто он преодолевает не смертоносный карниз высоты, а прогуливается по безопасной тропе.

Эта яркая, ничем не скованная свобода стала самым сочным штрихом уходящей осени.

Словно вольный порыв ветра, легкий и невесомый...

Спустившийся прямо в объятия Ши Шэнся.

<http://bllate.org/book/19566/1934266>